

В списке VIP-клиентов этого люксового бренда имена сестры и Фан Яо были указаны среди первых, и они же стали первыми, кого Лу Сяоянь исключил из списка подозреваемых. Однако, перебрав всех остальных от начала до конца, он так и не смог найти никого, кто бы имел связь с его старшим братом. И только тогда Лу Сяоянь внезапно осознал, что с самого начала он был глупцом. Та женщина, которая первой надела ограниченную партию обуви этого бренда, вовсе не обязательно покупала её сама. Возможно, её подарил ей старший брат, или же она дружит с кем-то из этого списка...

Атмосфера за обеденным столом была, как всегда, шумной, но отстранённой. Все наперебой старались показать себя. Старший брат время от времени рассказывал не слишком смешные шутки, чтобы продемонстрировать своё чувство юмора и остроумие. Мачеха с заботой напоминала всем, у кого какие органы работают хуже, и какие продукты стоит есть, чтобы восполнить недостаток питательных веществ. Сестра же, как всегда, была образцовой и заботливой, постоянно подкладывая отцу еду, а иногда даже настаивая, чтобы он позволил ей покормить его самой.

Эта искусственная гармония совершенно отбила у Лу Сяояня аппетит. Он не притронулся к изысканным блюдам на столе, лишь медленно потягивал вино из бокала. Внезапно зазвонил телефон. Лу Сяоянь, не глядя, потянулся за ним в карман брюк. Из-за позы, в которой он сидел, карман оказался загнут, и телефон застрял. Слишком резко дёрнув, он не удержал устройство, и оно вылетело из его рук, упав на толстый шерстяной ковёр и даже слегка подпрыгнув.

Лу Сяояню пришлось встать и, лениво повернувшись, наклониться, чтобы поднять телефон. В тот момент, когда он, держа телефон в руке, начал подниматься, его взгляд случайно упал на серебристое зеркальное украшение на противоположной стене. Сквозь разрезанные на части зеркала Лу Сяоянь увидел то, что стало для него самым невероятным зрелищем за всю его жизнь — даже более невероятным, чем встреча с Лин Си после перерождения!

Он увидел, что за его спиной, под прямоугольным красным деревянным столом, скрытое скатертью, медленно раскачивались женские ноги. Ноги были покрыты розовым лаком, кожа на них была нежной и белоснежной, и на них не было обуви. Это были ноги его сестры. Он видел, как эти ноги медленно приближались к старшему брату, касались его — раз, два, слегка касаясь, а затем пальцы ног начали скользить по лодыжке и голени старшего брата. Да, они скользили вверх...

В своей прошлой жизни Лу Сяоянь не занимался чем-то серьёзным, но он видел немало мужчин и женщин в развлекательных заведениях. Он слишком хорошо понимал значение этого жеста — это был жест, полный намёков и соблазна, классическая сцена, которую так любят показывать в эротических фильмах. И что ещё более удивительно, старший брат не отстранялся, спокойно принимая посылаемые ему сигналы.

Вспомнив те туфли, полные совпадений, те чулки, которые сменили в кабинете старшего брата, и загадочные передвижения брата... Лу Сяоянь почувствовал, как у него встали дыбом волосы. Он не мог описать словами, насколько потрясло его это открытие.

Заметив, что Лу Сяоянь стоит, отвернувшись от стола, мачеха с беспокойством спросила:

— Сяоянь, что ты делаешь? Почему не садишься за стол?

Прошло несколько мгновений, прежде чем Лу Сяоянь медленно ответил:

— О...

Он повернулся и, двигаясь словно робот, сел за стол, лениво взмахнув телефоном.

— Я... отвечаю на важное сообщение...

Как будто в дамбе появилась маленькая трещина, и вода хлынула наружу, разрушая её полностью. Теперь каждое движение старшего брата и сестры в глазах Лу Сяояня приобрело новый смысл. Будь то взгляды, шутки или просто передача салфетки, всё было пропитано развратной атмосферой. Раньше он даже не мог представить себе такое, но теперь, увидев это своими глазами, всё равно не мог поверить. Как это возможно? Это же его старший брат, это же его сестра, родные брат и сестра, рождённые от одной матери. Они оба получили хорошее образование, в обществе ведут себя достойно и непринуждённо. Один — красавец, окружённый множеством женщин, другая — с прекрасной внешностью, за которой ухаживают многие. Им не нужны ни мужчины, ни женщины, ни поклонники. Как же так? Как же так?

Прошло десять минут молчания, прежде чем на губах Лу Сяояня появилась странная улыбка. Чем больше он думал, тем смешнее ему становилось, и, наконец, он не смог сдержаться и засмеялся, как сумасшедший:

— Хе-хе-хе...

Отец наконец обратил на него внимание:

— Сяоянь, что за глупости? Мы нормально ужинаем, а ты смеёшься?

Лу Сяоянь, словно услышав самую смешную шутку в мире, пытался сдержать улыбку, но всё равно продолжал смеяться:

— Ничего, ничего, ха-ха-ха, я смеюсь над собой. Я в последнее время стал таким забывчивым. Хочу покурить, ищу зажигалку, кручусь, кручусь, никак не могу найти. Чем больше ищу, тем больше нервничаю, и начинаю думать: может, оставил в машине? Может, уронил в гардеробной? А знаете, где она оказалась?

Он с наигранным удивлением оглядел всех вокруг.

— У меня в руке! Я держал её в руке! Смешно? Ха-ха-ха...

Отец не мог смотреть на его безумное поведение и с неудовольствием покачал головой:

— Бессмысленно. Ты пьян? Зачем несёшь эту чушь?

Старший брат воспользовался моментом, чтобы показать себя заботливым старшим братом:

— Мне кажется, Сяоянь, ты просто слишком много пьёшь, поэтому и память ухудшилась. Даже развлечения должны иметь свои пределы. Ты всё время на вечеринках, это не только вредит здоровью, но и может привести к неприятностям. Ведь на нашу семью смотрят столько глаз, нужно быть осторожнее.

Лу Сяоянь посмотрел на старшего брата, затем украдкой взглянул на сестру:

— Да ладно, брат, не скромничай перед младшим братом. В этом я тебе не ровня.

Он наклонился через стол, почти лёжа на нём, и сказал с нарочитой таинственностью, так, чтобы его слышали все:

— Говорят, ты соблазнил актрису? Все говорят, что она девственница. Каково это? Приятно?

Старший брат резко нахмурился и тихо, но строго сказал:

— Откуда ты взял эту чушь? Сяоянь, предупреждаю, не распространяй такие слухи, особенно перед журналистами. Даже в шутку! Она сейчас лицо нашей компании, на ней висят контракты на десятки миллионов.

На самом деле Лу Сяоянь просто выдумал это. Он лишь видел на фотографиях частного детектива, как старший брат несколько раз пил кофе с актрисой, и между ними не было даже случайных прикосновений. Но сестра, очевидно, думала иначе.

Лицо сестры покрылось бледностью. Хотя она улыбалась, в её голосе слышалась острая обида:

— Сяоянь, ты так хорошо осведомлён. Откуда у тебя такие сплетни? Но, брат, ты, кажется, сузил кругозор. Актрисы, ведущие — что они собой представляют? Просто артисты. Все говорят, что они юные и невинные, но кто знает, скольких постелей им пришлось сменить, чтобы добиться успеха...

Сестра собиралась продолжить, но отец ударил её палочками для еды по руке:

— Замолчи! Девушке не пристало говорить так язвительно. Иначе ты никогда не выйдешь замуж. И ты...

Отец повернулся к Лу Сяояню.

— Ты уже взрослый, можешь ли ты следить за своими словами? Ты никогда не занимаешься серьёзными делами, только этими глупостями. Прежде чем судить других, посмотри на себя. Ты связался с какими-то сомнительными мужчинами. Ты знаешь, как это называется?

Лу Сяоянь с ухмылкой пожал плечами:

— Как это называется? Это называется скандалом? Нарушением норм морали? Или просто развратом? В наше время таких нужно сажать в клетку и выставлять на всеобщее обозрение? Или, может, их нужно забросать камнями и сжечь?

Едва он закончил, лицо сестры стало бледным с зеленоватым оттенком. Старший брат сохранял спокойствие, но его рука, державшая бокал, так и не поднялась.

<http://bllate.org/book/16461/1493911>